

Может убить

ТВ Парк.-1997.-
27 окт.-с.10-12.

Евгений Герасимов

«Соврать я не мог, говорю:
«Надо идти драться, не пойти не могу,
понимаешь, мам?» —
«Понимаю», — ответила она,
к моему удивлению, и надела на меня
толстый вязаный свитер...»

— Вы сейчас существуете во множестве качеств: актер, режиссер, общественный деятель... Но мы-то вас помним в первую очередь как актера. Удастся ли хоть немного сниматься?

— Предложений довольно много, на съемки в сериалы в том числе зовут. Но, когда я читаю сценарий и понимаю, что времени будет потрачено очень много, а удовлетворения не будет никакого, отказываюсь. Недавно снялся в картине моего крестного отца в кино Юлия Карасика и думаю, что это будет одна из лучших моих актерских работ. (Когда Евгению Герасимову было тринадцать лет, он снялся в картине Ю. Карасика «Человек, которого я люблю». — Н.В.) Фильм будет называться или «Трое», или «Любовь конца XX века». Мой герой по прошествии многих лет встречает свою первую любовь... Не так давно я отснялся в картине туркменского режиссера Али Алиева «Землетрясение», основанной на реальных фактах, и в картине Глеба Панфилова «Царская семья», где я исполнил роль Голощекина... А вообще смолodu мечтал сыграть настоящую счастливую любовь, да вот материала такого мне так и не досталось...

— Да уж. Одни названия ваших работ чего стоят: «Рожденные бурей», «Приказ: огонь не открывать», «Человек на своем месте», «Петровка, 38», «Огарева, 6», телесериал «Государственная граница»... Вы переиграли уйму правильных и честных комсомольцев — не стало ли это для вас тяжелой ношей, многократным дублем?

— В каком-то смысле стало. Я действительно довольно долго играл исключительно положительных героев, но такого, чтобы мне это надоело, не было. Хотя, конечно, хотелось и другого и сейчас очень хочется разнообразной актерской работы и на сцене, и в кино... Могу сказать только, что я всегда старался не повторяться как актер.

— А кандидатом в депутаты вы в свое время оказались не в продолжение ли сыгранных ролей?

— Меня выдвинул коллектив киностудии имени Горького. Соперниками были Политковский, Попцов, Шапошников и космонавт Серебров, который вел свою предвыборную агитацию прямо из космоса.

— Но ведь это выдвижение не было для вас неожиданностью?

— Это стало неожиданностью для моей семьи. Жена Маша сказала: «Либо политика, либо я...». Короче говоря, дошел до второго тура, и это значит, что людям, отдавшим за меня голоса, все же было понятно, что я предлагал сделать или куда двигаться... Окончательный выбор был сделан в пользу Александра Политковского. Сказать честно, я не особенно расстроился.

— Наверное, в вас все же сидит общественная жилка. Вот теперь вы в руководстве Центрального Дома работников искусств...

— Да, я один из директоров ЦДРИ. И эта работа — очень большая часть моей жизни. А директором я стал год назад, когда творческие работники поняли, что Дом разрушается и стоит на грани полного банкротства, и взялись за дело сами.

«Вырасту — буду рыцарем»

«О чем задумался, Евгений?» (с женой)